- ⁵ Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1874–1879 годы. СПб., 1881. С. 74, 110.
- ⁶ Отчет горного попечительства детских приютов за 1913 год. Екатеринбург, 1914. С. 7.
- ⁷ Отчет горного попечительства детских приютов за 1873 год. Екатеринбург, 1874. С. 18–19; Отчет горного попечительства детских приютов за 1891 год. Екатеринбург, 1892. С. 23–24.
- ⁸ Благотворительность на Урале. С. 38.
- ⁹ Отчет горного попечительства детских приютов за 1900 год. Екатеринбург, 1901. С. 4.
- ¹⁰ Отчет горного попечительства детских приютов за 1899 год. Екатеринбург, 1900. С. 4.
- ¹¹ Отчет горного попечительства детских приютов за 1906 год. Екатеринбург, 1907. С. 4.
- ¹² Отчет горного попечительства детских приютов за 1896 год. Екатеринбург, 1897. С. 3.
- ¹³ Отчет горного попечительства детских приютов за 1897 год. Екатеринбург, 1898. С. 3.
- ¹⁴ Отчет горного попечительства детских приютов за 1900 год. Екатеринбург, 1901. С. 4.
- ¹⁵ Отчет горного попечительства детских приютов за 1904 год. Екатеринбург, 1905. С. 3.
- ¹⁶ Отчет горного попечительства детских приютов за 1894 год. Екатеринбург, 1895. С. 2.
- ¹⁷ Отчет горного попечительства детских приютов за 1900 год. Екатеринбург, 1901. С. 4.
- ¹⁸ Отчет горного попечительства детских приютов за 1891 год. Екатеринбург, 1892. С. 6.
- ¹⁹ Отчет горного попечительства детских приютов за 1898 год. Екатеринбург, 1899. С. 3–4.
- ²⁰ Отчет горного попечительства детских приютов за 1894 год. Екатеринбург, 1895. С. 4.
- ²¹ Отчет горного попечительства детских приютов за 1900 год. Екатеринбург, 1901. С. 4.
- ²² Отчет горного попечительства детских приютов за 1898 год. Екатеринбург, 1899. С. 3–4.
- ²³ Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1897 год. СПб., 1899. С. 153.
- ²⁴ Калачников В.В. Исторический очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова. К 25-летию его существования. Екатеринбург, 1915. С. 29.

*Е.В. Ерменкин
(Стерлитамак)*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В БАШКИРСКОЙ АССР В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

Начало двадцатых годов Башкирия встретила в очень трудных условиях. Последствия I Мировой войны, революции и Гражданской войны катастрофически сказались на всех сферах жизни республики. В сельском хозяйстве к 1920 г. (по сравнению с 1913 г.) наполовину сократились посевные площади и поголовье домашнего скота. В результате Гражданской войны было сожжено более 600 деревень, тысячи человек остались без крова, а поля были изрыты окопами. К этому добавился голод, вызванный засухой и неурожаем 1921 г. Перед лицом голодной смерти оказалось около 2,5 млн чел., умирать стали целыми семьями и деревнями, появились случаи людоедства¹.

Промышленность Башкирии также находилась в ужасном состоянии. Множество рудников, шахт было заброшено, затоплено и разрушено, сильно пострадала транспортная инфраструктура, не хватало сырья, топлива и оборудования, многие фабрики простаивали. Особенно сильно пострадал железнодорожный транспорт, паровозы и вагоны лежали под откосами железнодорожной насыпи. Были разрушены целые участки железной дороги, взорваны мосты, в результате чего была нарушена железнодорожная связь Уфимской губернии с Центральной Россией².

Нетрудно догадаться, что в подобных хозяйственно-экономических условиях социальная жизнь Башкирии пришла в полный упадок и выдвинула на первый план ряд социальных проблем, многие из которых приняли катастрофические масштабы. Среди них следует назвать преступность, безработицу, детскую беспризор-

ность, пьянство, городскую антисанитарию. Эти проблемы вкупе создавали поистине критическое состояние социальной сферы БАССР к началу двадцатых годов двадцатого века.

Самой главной социальной проблемой была преступность. Она вышла на первый план из-за своих больших масштабов и угрозе общественному спокойствию, исходящей от нее. Самую главную опасность здесь представляли бандитские шайки, которые на территории республики были в большом количестве. Они совершали вооруженные нападения на государственные учреждения, грабили и убивали местных жителей³.

Из табл. 1 видно, что только за пятнадцать месяцев с августа 1921 г. по ноябрь 1922 г. в Уфимской губернии было выявлено четыре банды, причем только две из них удалось ликвидировать. Задержано же по обвинению в бандитизме более трехсот человек, из которых 286 мужчин, 25 женщин и 16 подростков. По Малой Башкирии за эти три месяца было выявлено девятнадцать бандитских шайк, но ликвидировать удалось только шесть. Впоследствии борьба с организованными преступными шайками усиливается. В газете «Власть труда» за 1922–1923 гг. постоянно появлялись сообщения об их задержании.

Таблица 1

Отчетная цифровая ведомость о деятельности Башцентррозьска с 1 августа 1921 г. по 1 ноября 1922 г.

	Общее число банд			Шайки и банды		
	Ликвидировано	Не ликвидировано	Из них	Число задержанных бандитов		
				Мужчин	Женщин	Подростков
По Уфгуброзьску	4	2	2	286	25	16
По Малой Башкирии	19	6	5	8	3	-

Источник: ЦИИА РБ. Ф. 629. Оп 1. Д. 769. Л. 75.

Также нередки были случаи, когда сами сотрудники милиции занимались укрывательством бандитов, за что получали от них взятки. К примеру, 21 февраля 1922 г. в открытом судебном заседании слушалось дело по обвинению агентов уфимского уголовного розыска во взяточничестве и укрывательстве бандитов, и их вина была полностью доказана⁴. А 16 марта того же года в Губернском революционном трибунале слушалось дело по обвинению шайки, состоящей из восемнадцати бандитов, которая действовала под Уфой. Центральной фигурой на процессе выступал председатель волисполкома Нурмухаметов, который своим влиянием охранял членов банды от судебных властей⁵.

Другой немаловажной социальной проблемой в 1920-е гг. была безработица. По данным Всесоюзной городской переписи населения⁶, в 1923 г. в одной Уфе числилось 3841 чел., из которых 2237 мужчин и 1604 женщины. На другие города республики приходится 1635 безработных обоего пола. То есть, можно со всей определенностью утверждать, что Уфа являлась городом с наибольшим количеством безработных, число же безработных в других городах незначительно.

Большинство уфимских безработных были зарегистрированы на бирже труда и уфимские власти совместно с представителями биржи часто проводили чистки безработных, в ходе которых: «Негодный элемент снимался с учета биржи труда, а признанные годными разбивались на несколько разрядов»⁷. Этот негодный элемент — спекулянты (мелкие торговцы) и представители других «неблагонадежных» профессий. Дело в том, что человек официально признанный безработным, получал некоторые льготы в области коммунальных услуг и освобождался от различного вида налогов. Также безработные получали пособие, которое с 20 апреля 1922 г. Уфимская биржа труда стала платить натурой⁸. Но это далеко не значит, что мелкие торговцы старались ради этих льгот зарегистрироваться на бирже труда, скорее, это говорит о том, что безработица заставляла их заниматься торговлей, из-за отсутствия других средств к существованию.

Следующей важнейшей социальной проблемой в эти годы стала детская беспризорность. Мировая и Гражданская война, а также голод 1921–1923 гг. унесли жизни множества людей, проживавших в республике, оставив сиротами тысячи детей. Поэтому для руководства республики встала серьезная задача определить этих детей в детдома и обеспечить их всем необходимым. Но на этом этапе сразу возникла проблема слабого материального обеспечения детдомов, нехватки квалифицированного персонала, а также подходящих для этой цели зданий и сооружений. Между тем на улицах городов и поселков беспризорники, еще не определенные в детские дома, занимались попрошайничеством и мелкими кражами. В местной газете «Власть труда» за 1923 г. есть описание одного беспризорника, который на базаре занимался попрошайничеством: «Мальчик, лет 12, аккомпанируя себе самодельной деревянной погремушкой в правой руке, поет. В левой руке у него наполненный доверху дензнаками картуз... под грязной рваной рубашкой слабая грудь, босой, без пояса»⁹. Нетрудно догадаться, что физическое и психическое здоровье таких детей было серьезно подорвано, поэтому современники утверждали, что решать проблему детской беспризорности нужно не только силами Наркомпроса, но и Наркомздрава.

Другая стороной детской беспризорности была проблема необеспеченности детских домов всем необходимым. Должностные лица неоднократно заявляли, что материальное обеспечение детских домов было недостаточное. Секретарь уполномоченного по улучшению жизни детей Тихомиров в беседе с корреспондентом газеты «Власть труда» сообщал, что по большей части дети находятся в неотремонтированных зданиях и снабжены всем необходимым лишь на половину, «а питание детей не достигает должного минимума детского рациона»¹⁰. В качестве мер помощи детям уполномоченные лица часто обращались к населению в просьбе о помощи детдомам, объявляя так называемые «неделе помощи ребенку». Отмечалось, что эта помощь может быть выражена в виде денежных пожертвований, сверхурочных работах, материалов и предметов ухода для детских учреждений.

По данным Всесоюзной городской переписи населения 1923 г. в Уфе в приютах и детских домах находилось 2049 детей, в том числе 852 мальчика и 1097 девочек. В других городах республики в детских домах и приютах находились 1203 ребенка, из которых 626 мальчики и 568 девочки. В поселках городского типа в детдомах насчитывалось 355 детей, 179 мальчиков и 176 девочек¹¹. Всего же по республике в 1923 г. насчитывалось 123 детдома с 11945 воспитанниками в них¹². Из этой статистики вид-

но, что государству пришлось заботиться о большом количестве детей, причем надо признать, что то число детей, которые находились в детдомах, полностью не соответствовал общему количеству беспризорников в республике, некоторые из них все же оставались на улице, ведя бродяжнический образ жизни.

В условиях перегруженности детских домов и их слабой материальной обеспеченности Башкирским совнаркомом в 1923 г. была утверждена инструкция Башкирскому народному комиссариату просвещения по размещению подростков, находящихся в детдомах, в частных семьях. Было разрешено отдавать подростков из детдомов на воспитание гражданам на правах опекунов. При этом было обязательно, чтобы эти дети обучались в школах. Поэтому в крестьянские семьи дети отдавались только в тех селениях, где была школа¹³.

В двадцатые годы больших масштабов достигли пьянство и самогонварение. Причины тому были разные: и тяжелые условия жизни населения, и неуверенность в завтрашнем дне, и желание убежать от существующих проблем. Но в начале 30-х годов пьянство было не только социальной проблемой, но еще и проблемой продовольственной. Дело в том, что в то время республике катастрофически не хватало зерна для производственных нужд, а население использовало свои запасы для производства самогонки. В этих условиях власти республики в лице комиссариата внутренних дел решило начать решительную борьбу с самогонварением. Вот как писали об этом газеты тех лет: «Советская власть должна провести решительную, беспощадную борьбу с расхитителями народного достояния»¹⁴.

В качестве мер борьбы с пьянством и самогонварением использовались две группы мер, это агитационная борьба, которая выражалось в выпуске плакатов, листовок, в которых указывались негативные последствия пьянства на организм человека. Другая группа мер, которая можно сказать, была более действенна и более распространена, это меры судебного преследования лиц, производящих самогонку и безмерно ее употребляющих.

Одними из главных мер борьбы с самогонварением была конфискация самогонки и самогонных аппаратов, а также наложение денежного штрафа на лиц, производящих все виды самогонки. Вот какую статистику приводят в своей книге исследователи И.Ф. Габидуллин и С.М. Емелин: «... с 1 января по 1 октября 1923 г. было конфисковано 2144 самогонных аппарата, 5195 ведер суррогата спирта... были преданы в суд дела на 4448 человек»¹⁵. То есть масштабы производства самогона по республике были действительно впечатляющими, как впрочем, и борьба с ним. В ходе борьбы с самогонварением в зданиях органов юстиции в качестве вещественных доказательств накапливался большой самогонный арсенал, состоящий из изъятых самогонных аппаратов и самогонки. Вот как выглядела кантонное бюро юстиции в г. Белебее в 1923 г.: «В коридоре навалены грудой разнокалиберные самогонные аппараты и принадлежности к ним. Проходишь дальше, в зале суда запах самогонки и кислую ударяет в нос непьющим посетителям»¹⁶.

Пьянство было обычным явлением, как в сельской местности, так и в городах. В газете «Власть труда», в частности, сообщалось, что в Уфе, в помещении школы танцев Минеева происходило регулярное распитие пива и самогонки, так что под конец занятия танцоры уже не в состоянии стоять на ногах, а на утро двор перед школой оказывался в антисанитарном состоянии¹⁷. Также в тот период на улицах Уфы неред-

ко разъезжали пьяные компании, которые громко распевали песни и нецензурно выражались¹⁸. В той же газете сообщалось, что 8 октября 1922 г. автомобиль сбил мальчика, и это произошло вследствие того, что водитель автомобиля был очень пьян. Как сообщалось в заметке, на все вопросы он отвечал «мгмычанием»¹⁹.

В пьянстве были замечены не только простые граждане, но и представители власти. К примеру, 7 июня 1922 г. в революционном трибунале слушалось дело по обвинению народного судьи М. Кузьминых, в том, что он принимал участие в компании, занимавшейся распитием спиртных напитков. Суд приговорил его к принудительным работам с лишением свободы на один год, но по амнистии, его от наказания освободили²⁰. Еще один, действительно вопиющий случай, воспроизводился в местной печати. 12 марта 1922 г. на толкучем рынке города Уфы произошел следующий инцидент: милиционер Малофеев, напившись допьяна, пытался ограбить женщину, причем из рассказов очевидцев следовало, что он был пьян, вооружен и еле стоял на ногах²¹.

Результаты хозяйственной разрухи Башкирии к 1920-м гг. сильно сказались на социальной сфере и породили ряд проблем, которые пришлось решать новому руководству республики. Главными из них мы выделили развитие преступности и бандитизма, безработицу, беспризорность, а также пьянство. Нет сомнения, что республиканские власти всеми возможными мерами стремились решить каждую из проблем или, по крайней мере, уменьшить ее масштабы.

Примечания

¹ Юлдашбаев Б. Х. Новейшая история Башкортостана. Уфа, 1995. С. 112.

² Советская Башкирия. Исторические очерки. Уфа, 1957. С. 111–115.

³ Габидуллин И. Ф., Емелин С. М. Миллиция Башкортостана в 1917–1941 гг.: создание и основные этапы развития. Уфа, 2008. С. 109.

⁴ Власть труда. 1922. 24 фев. С. 2.

⁵ Власть труда. 1922. 25 марта. С. 2.

⁶ Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Т. 20. Ч. 2. М., 1924. С. 77.

⁷ Власть труда. 1922. 8 сент. С. 2.

⁸ Власть труда. 1922. 22 апр. С. 2.

⁹ Власть труда. 1923. 9 авг. С. 4.

¹⁰ Власть труда. 1923. 13 сент. С. 5.

¹¹ Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Т. 20. Ч. 2. М., 1924. С. 77.

¹² Власть труда. 1923. 17 авг. С. 3.

¹³ Власть труда. 1923. 27 окт. С. 4.

¹⁴ Власть труда. 1923. 7 янв. С. 3.

¹⁵ Габидуллин И. Ф., Емелин С. М. Указ. соч. С. 121.

¹⁶ Власть труда. 1923. 3 марта. С. 3.

¹⁷ Власть труда. 1923. 4 мая. С. 3.

¹⁸ Власть труда. 1923. 6 июня. С. 3.

¹⁹ Власть труда. 1922. 10 окт. С. 2.

²⁰ Власть труда. 1922. 27 июня. С. 2.

²¹ Власть труда. 1922. 25 марта. С. 2.